

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ:
НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ТАЛАНТ И НЕСОСТОЯВШАЯСЯ КАРЬЕРА
(к 130-летию со дня рождения Эрнста Егера)**

V. F. Baitinger, L. N. Pril'

**THE OUTSTANDING SURGEON:
UNUSUAL TALENT AND CUT SHORT CARRIER
(to the 130 anniversary of Ernst Yeger)**

*АНО НИИ микрохирургии, г. Томск
Центр новейшей документации Томской области, г. Томск
© Байтингер В. Ф., Приль Л. Н.*

Впервые в отечественной исторической литературе представлены уникальные данные многолетних исследований авторов по пребыванию в Томской губернии австрийского военнопленного времен первой мировой войны, известного врача, лидера раннего этапа сердечно-сосудистой хирургии Эрнста Егера.

Ключевые слова: Егер Эрнст, история медицины, сердечно-сосудистая хирургия

For the first time in home historical literature, the unique data of the authors' studies of many years are presented concerning staying in the Tomsk province of Austrian First world war prisoner, the known physician, leader of early cardiovascular surgery Ernst Yeger.

Key words: Yeger Ernst, history of medicine, cardiovascular surgery.

УДК 617-089(092)(Егер Э.)

В 2006 г. мы познакомились со статьей крупнейшего кардио-торакального хирурга современной Германии, профессора хирургии медицинского университета Ганновера, доктора Ханса Георга Борста (Hans G. Borst, MD) под названием «Сто лет после Людвига Рена — чем стала немецкая кардиохирургия?». Эта статья была опубликована в 1997 г. в книге «История сердечно-сосудистой хирургии» под редакцией Л. А. Бокерия (с. 96—102). В ней мы обратили внимание, прежде всего, на очень интересный, с нашей точки зрения, блок, который объясняет общеизвестный факт многолетнего научного лидерства Германии в области медицины, начиная со второй половины XIX в. Х. Г. Борст (1997) писал: «История науки в каждой конкретной стране отражает ее интеллектуальную зрелость, политические и экономические условия. Германия дает ярчайший пример этому. Во второй половине XIX в., в частности, в период существования Империи с 1871 г. до начала Первой мировой войны, все три упомянутых фактора находились в полной гармонии: одаренные люди могли получить блестящее университетское образование,

правительство, в частности, и сам император Вильгельм II, признавали значение новых научных идей для благополучия нации и престижа государства, экономика процветала. Результаты были очевидны: в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, Берлинский университет дал миру больше Нобелевских лауреатов, чем какое-либо иное учреждение. В мире, в котором не существовало виз и были все возможности для удобства сообщений, международный обмен людьми и идеями достиг беспрецедентного уровня. Первая мировая война положила конец этой славной эпохе, но несмотря на инфляцию, экономический спад и изоляцию, поразившие страну в послевоенные годы, в ней сохранялся высокий академический стандарт». На с. 99 Х. Г. Борст написал следующее: «Завершая описание событий, происходивших до Первой мировой войны, я хотел бы привлечь ваше внимание к личности Эрнста Джегера (Ernst Eger), возможно, самого интересного персонажа раннего этапа сердечно-сосудистой хирургии. Результаты его экспериментальных работ были опубликованы в 1913 г. под заголовком «Хирургия кровеносных сосудов

Рис. 1. Портрет Эрнста Егера (Ерусалема) (9 ноября 1884 — 30 августа/13 сентября 1915 гг.)

и сердца». Джегер, как и Зауэрбрух, начинал работать в Бреслау, а продолжил свои изыскания в Рокфеллеровском институте в Нью-Йорке, где работал вместе с Алексисом Каррелем (Alexis Carrel). В книге Джегера речь идет о различных проблемах, например, обходе сердечных клапанов и хотите — верьте, хотите — нет, о системно-легочном анастомозе, который позднее получил название Блелока — Тауссига (Blalock — Taussig). В заключительной главе Джегер предсказал скорую возможность создания метода искусственного кровообращения. Это предсказание впервые было реализовано в России в ходе экспериментов Брюхоненко и Чечулина в 1929 г. К сожалению, Джегер, как и другие многообещающие деятели того времени, погиб во время войны — он умер от тифа в лагере военнопленных вблизи Томска в 1916 г.». Разумеется, мы как томичи, не смогли пройти мимо этого факта и практически целых 7 лет работали с многочисленными архивами Сибири с одной лишь целью, а именно — найти конкретное место пребывания и захоронения бывшего врача-ассистента (помощника врача) хирургических клиник Университетов Берлина и

Бреслау (Вроцлава), Эрнста Егера (Ерусалем) на территории современной Западной Сибири. Эту работу мы завершили в преддверии 130-летия со дня его рождения (рис. 1).

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ЭРНСТА ЕГЕРА (1884—1915)

Егер (Ерусалем) Эрнст — Eger (Jerusalem) Ernst — происходил из еврейской семьи Ерусалем, проживавшей в Вене. Родился 9 ноября 1884 г. Получил медицинское образование в старейшем и известнейшем в Европе Венском университете, основанном в 1365 г. В возрасте 24 лет, после окончания медицинского факультета Венского университета, становится сотрудником отделения экспериментальной биологии Института патологии клиники «Шарите» в Берлине (рис. 2). Сама клиника была основана в 1710 г. В 1908 г. директором Института патологии клиники «Шарите» был профессор Adolf Bickel (1875—1956) (рис. 3). В Институте патологии молодой врач занимался биохимическими исследованиями после выполнения порто-кавального

Рис. ??? Мать Эрнста Егера — Камилла

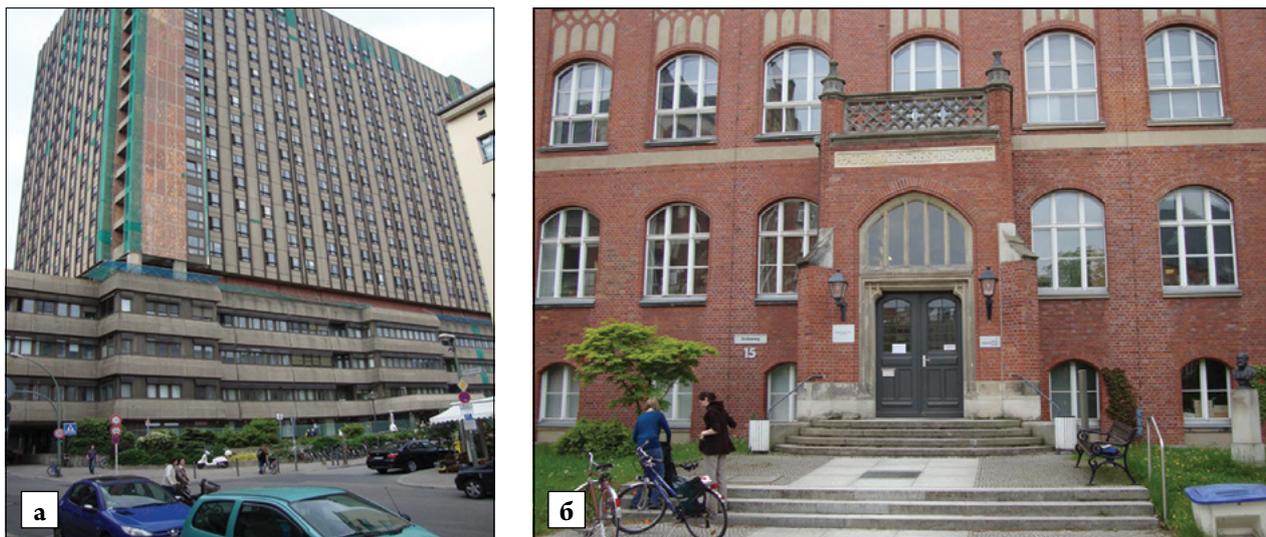

Рис. 2. Клиника «Шарите» в Берлине (фото В. Ф. Байтингера): а — главный корпус, б — институт патологии им. Р. Вирхова

Рис. ??? Эрнст Егер со своей сестрой

анастомоза (фистула Экка) при экспериментальном циррозе печени. По результатам этих исследований им были опубликованы две научные работы:

Рис. 3. Директор института патологии клиники «Шарите» в 1908 г. профессор Adolf Bickel (1875—1956)

1. Jerusalem E. Eine Vereinfachung in der Operationstechnik der Eckschen Fistel//Zbl. Physiol., 1910, Bd.24, S.837 — 840.
2. Jerusalem E. und Franke Eck'sche Fistel zur

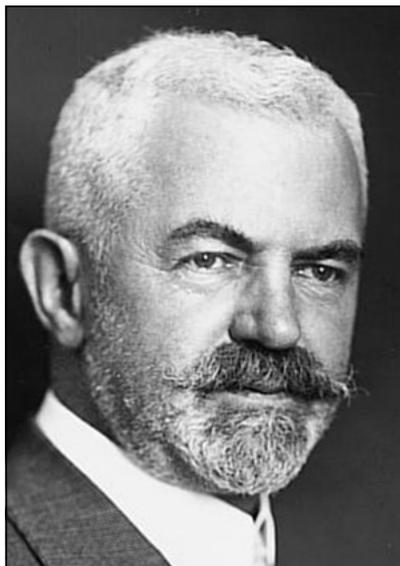

Рис. 4. Директор первой хирургической клиники Венского университета в 1910 г. — профессор Anton F. Eiselberg (1860—1939)

Рис. 5. Руководители стажировки Э. Егера в США (1911—1912): а — профессор Charles A. Elsberg (1871—1948) в госпитале «Маунт-Синай», б — член Совета Рокфеллеровского института, специалист в области экспериментальной трансплантологии Alexis Carrel (1873—1944)

Behandlung des Ascites bei Lebercirrhose// Verh. Dtsch. Ges. Chir., 1911, Bd.40, S.267 u. 271.

В соответствии с существующим тогда регламентом право на врачевание после окончания медицинского факультета Венского университета давал именно этот университет. Поэтому это право нужно было заслужить. Выполнив научное исследование в клинике «Шарите» (Берлин), в 1910 г. Эрнст Ерусалем возвращается в Вену, где получает возможность стажироваться в качестве помощника врача (assistentzarzt) в Первой хирургической клинике Венского университета под руководством профессора Anton Freiherr von Eiselberg (1860—1939) и в венской Больнице общего профиля (рис. 4.). В 1911 г. он уезжает в годичную командировку в Америку, в Нью-Йорк. Выбор пал на два учреждения: 1 — госпиталь «Маунт-Синай» — один из старейших и крупнейших в США, основанный в 1852 г. как еврейское медицинское учреждение на Манхэттене; 2 — Рокфеллеровский институт медицинских исследований (с 1965 г. — Рокфеллеровский университет) на Манхэттене, основанный в 1901 г.). В госпитале «Маунт-Синай» Эрнст Ерусалем уже проходит как Эрнст Егер. Почему? Нам неизвестно! Но все последующие его работы были затем опубликованы под другой фамилией.

В госпитале «Маунт-Синай» Эрнст Егер приобретал хирургические навыки под патронажем основателя хирургии спинного мозга «Adjunct

Surgeon» Charles Albert Elsberg (1871—1948). В Рокфеллеровском институте молодой стажер познакомился с будущим лауреатом Нобелевской премии Carrel A. (1873—1944), который сориентировал его на новое научное направление — экспериментальную хирургию сердца и сосудов (рис. 5.). Впоследствии именно в этом направлении Эрнст Егер серьезно преуспел, поэтому крупнейший кардиохирург — Х. Г. Борст (Германия) заслуженно назвал его «самым интересным персонажем раннего этапа сердечно-сосудистой хирургии».

В 1912 г. Эрнст Егер возвращается из Нью-Йорка в Берлин, где продолжает свою врачебную подготовку в качестве помощника врача в хирургической клинике Берлинской еврейской больницы (директор — James A. Israel) (рис. 6 а). Не прекращает и свою научную работу. Прежде всего, он публикует результаты своих исследований, проведенных в Рокфеллеровском институте медицинских исследований (разработка различных инструментов для сосудистой хирургии, оценка кровотока через сосудистый анастомоз инвагинационного типа). Только в 1912 г. в монои редко в соавторстве им были опубликованы сразу четыре научные статьи. В 1913 г. Эрнст Егер переезжает из Берлина в Бреслау, где устраивается в качестве помощника врача в Университетскую хирургическую клинику, которой руководил в то время Hermann Kuttner (1870—1932) (рис. 6 б). 1913-й год стал для Э. Егера особенно

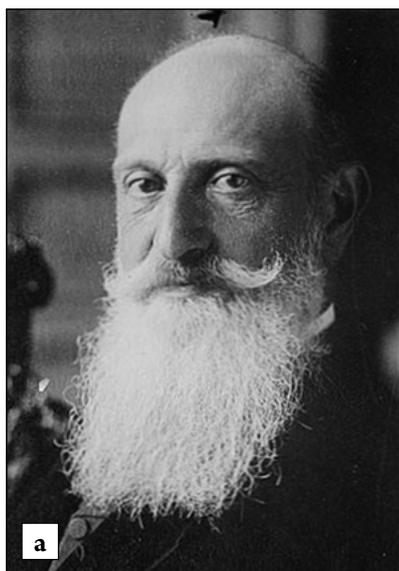

Рис. 6. Руководители врачебной подготовки Эрнста Егера в 1911—1912 гг.: а — директор хирургической клиники Берлинской еврейской больницы, профессор James Israel (1848—1926); б — директор университетской хирургической клиники в Бреслау профессор Hermann Kuttner (1870—1932)

Рис. ??? Клиника Израэля. Эрнст Егер второй справа

плодотворным. В разных немецких журналах он опубликовал 6 крупных научных статей по экспериментальной хирургии сосудов (шов сосудов бок-в-бок, конец-в-бок, а также по технике забора почки для будущей трансплантации, технике использования аутовенозных вставок для восстановления магистрального кровотока и др.). Апофеозом 1913 г. стало событие, до конца не оцененное и в настоящее время. Речь идет о появлении в свет фундаментального труда монографического плана — «Die Chirurgie der Blutgefäße

und des Herzens» (Хирургия кровеносных сосудов и сердца» объемом 331 с. Он посвятил эту книгу «доктору Алексису Каррелю в знак благодарности и уважения». Справедливости ради надо поблагодарить Издательство «VDM Verlag Dr. Muller Aktiengesellschaft und Co.» в Саарбрюкене, выпустившее недавно репринтное издание этой книги, которое мы использовали в работе над этой статьей (рис. 7). В издании книги Эрнсту Егеру помогал его шеф по Университетской хирургической клинике в Бреслау, доктор Герман Кюттнер, который высоко ценил Э. Егера как врача и ученого. Хотя на самом деле Э. Егер — автор выдающейся монографии — официально был всего лишь помощником врача! Ему в это время было 29 лет. Впереди колоссальные возможности и перспективы!

15(28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии (под давлением Германии). Поводом было Сараевское убийство: убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, принявшего участие в провокационных маневрах австро-венгерской армии у сербских границ. Россия, следуя своему союзническому долгу по отношению к Сербии, объявила о начале мобилизации, но продолжала переговоры о предотвращении войны. 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России, а затем

Великобритании и Франции. Так началась (по официальной версии) Первая мировая война, в которую было втянуто большое число стран Европы, Азии, США и др. (38 государств с населением 1,5 млрд человек).

Эрнст Егер, как гражданин Австро-Венгрии, в 1914 г. был призван из резерва на обязательную военную службу. В соответствии со своим образованием он получил назначение в качестве гражданского врача в гарнизон города-крепости Пшемысль (Перемышль). Этот город расположен на

Рис. 7. Обложка знаменитой книги Э. Егера «Хирургия кровеносных сосудов и сердца» (1913)

реке Сан (юго-восток Польши) и находился во владении Австро-Венгрии как часть Галиции. Еще до Первой мировой войны Пшемысль был превращен в мощную, хорошо укрепленную военную крепость с гарнизоном в 140 тысяч солдат. Город был окружен двумя кольцами фортификационных сооружений и имел свой аэродром. Общая протяженность внешнего кольца крепости Пшемысль составила около 45 км. Командовал гарнизоном этой крепости генерал Герман фон Кусманек. Во время Первой мировой войны эта крепость в сентябре 1914 — марте 1915 гг. (с перерывом) дважды осаждалась русскими войсками. (Первая осада — передовым отрядами 3-й русской армии генерала Радко-Дмитриева 22—24 сентября 1914 г.). Русские войска были отбиты с большими потерями. Вторая осада — осадной армией генерала А.Н. Селиванова, окружившей крепость широким кольцом (зима 1914 г.). По численности русская армия была меньше гарнизона крепости и не имела осадной артиллерии. Расчет был на истощение всех запасов продовольствия.

Гарнизонному врачу Э. Егеру, как и его коллеге по Венскому университету врачу-отоларингологу, приват-доценту Роберту Барани, нужно было заниматься военно-полевой хирургией. Трудно было себе представить, но это было: в осажденной крепости Эрнст Егер не только оказывал помощь раненым, но и занимался обобщением своего опыта в военно-полевой хирургии. Примечательно, что в 1913—1914 гг., как будто предчувствуя свой уход на войну, Эрнст Егер представил в различные научные медицинские

журналы 11 научных статей, появившихся в свет в 1914 г., причем одна из них (Kriegschirurgische Erfahrungen ueber die Blutgefassnaht // Berliner klin. Wochenschr., 1914, Bd. 51, S. 1907—1911),

Рис. ??? Эрнст Егер — военврач австро-венгерской армии (1914)

широко цитируемая хирургами в первой половине XX века, была направлена уже из Пшемысля и посвящена первому личному опыту выполнения сосудистого шва в военно-полевых условиях. Э. Егер впервые в лазарете осажденной крепости Пшемысль выполнил 8 операций по поводу огнестрельного ранения магистральных артерий конечностей: в 5 случаях сосудистые швы были успешно выполнены и кровоток через анастомозы был адекватным, наступило выздоровление; в 3 случаях огнестрельное ранение осложнилось тяжелым гнойным воспалением, приведшим к ампутации конечностей. Один из восьми случаев был просто уникальным для того времени: при огнестрельном ранении верхней конечности на уровне плеча Э. Егер зафиксировал отломки раздробленной плечевой кости, наложил сосудистые швы на плечевую артерию и плечевую вену, выполнил периневральные швы на срединный и локтевой нервы. Примечательно, что рукопись статьи о сосудистом шве и ряд других статей были переправлены из осажденной крепости Пшемысль в Берлин одним из пилотов этого гарнизона («воздушная почта»). «Публикация этих работ, вывезенных воздушной почтой из осажденной Пшемысли, взбудоражила весь мир», — писал в 1915 г. учитель Э. Егера — профессор Герман Кюттнер (Бреслау). После окончания Первой мировой войны знаменитый Август Бир (August Bier) в книге «Врачебный опыт в Мировой войне 1914/18 годов» дал весьма осторожную оценку результатам восстановления сосудов в военно-полевых условиях. В 1922 г. он писал: «Но они же (Егер, Эндерлен, Е. Рэн и др.) сделали всего несколько операций и их результаты уж точно нельзя назвать выдающимися. У других и вовсе были плохие результаты. Тем не менее, шов должен быть нашей целью». В осажденной крепости Э. Егер не только оказывал помощь раненым, но и проводил патологоанатомическое вскрытие трупов погибших солдат. В ряде случаев ему удавалось экспериментировать. На 20 трупах он разрабатывал технологию мезентерико-кавадных анастомозов через венозную вставку из наружной яремной вены. Наверняка Э. Егер думал о хирургии портальной гипертензии при циррозе печени и готовился

Рис. 8. Крепость «Пшемысль» после капитуляции перед армией генерала А. Н. Селиванова (март 1914)

к этому. Кроме того, вместе с Робертом Барани они впервые при проникающем огнестрельном ранении черепа применили первичную пластику твердой мозговой оболочки свободным фасциальным трансплантатом. Были также разработки по усовершенствованию технологии наркоза и внутривенного введения лекарственных препаратов. И это все было сделано в условиях осады крепости и активных боевых действий!

Осада крепости Пшемысль была крупнейшей осадой Первой мировой войны. Расстреляв весь боезапас и взорвав форты, гарнизон Пшемысля капитулировал перед русскими войсками 9 (22) марта 1915 г. (рис. 8). Большая часть населения города — крепости бежала. Были захвачены в плен 115 000 австрийских и венгерских солдат и офицеров. Многие были интернированы во внутренние районы России, главным образом в Сибирь. Среди них был и врач Эрнст Егер.

Весной 1915 г. Эрнст (Ерусалем) Егер оказывается в лагере для военнопленных в селе Зюзя Каинского уезда Томской губернии. Это было большое село с церковью, сельским училищем, волостным правлением, которое располагалось в 50 км от Каинска. В настоящее время село Зюзя находится на территории Барабинского района Новосибирской области, а город Каинск в 1935 г. был переименован в город Куйбышев (Новосибирская область). В лагере Э. Егер оставался врачом. Помогал не только военнопленным, но и местным жителям. Находясь в плену, он смог каким-то образом переправить на Родину свои многочисленные рабочие записи и статьи, которые были опубликованы уже после его смерти.

Приводим список этих работ:

1. Jeger E. Eine vereinfachte Methode der intravenösen Zufuhr von Medikamenten // *Berliner klin. Wochenschr.*, 1915, Bd. 52, S. 234.

2. Jeger E. Ueber primaere Faszioplastik bei Schlussverletzungen der Dura // *Bruns Beitr. klin. Chir.*, 1915, Bd. 97, S. 418.

3. Jeger E. Zur Technik der Blutgefässnaht // *Bruns Beitr.klin.Chir.*, 1915, Bd. 97, S. 553—558.

4. Jeger E. Einige kriegschirurgische Improvisationen // *Bruns Beitr. klin. Chir.*, 1915, Bd. 97, S. 549—552.

5. Jeger E. Zur operativen Behandlung des Ascites bei Lebercirrhose // *Bruns Beitr. klin. Chir.*, 1916, Bd. 99, S. 94—98.

Первая из перечисленных статей была посвящена разработанному им для военно-полевых условий упрощенному методу внутривенного введения сразу нескольких медикаментов, вторая — первичной пластике твердой мозговой оболочки при черепно-мозговом ранении, третья — технике перевязки бедренной артерии в канале приводящих мышц бедра при травматическом разрыве артерио-венозной аневризмы в подколенной ямке, четвертая — упрощенной технике иммобилизации при закрытом переломе плечевой кости при одновременном отведении конечности от грудной стенки с использованием шин и деталей от дыхательного аппарата, применяемого при операциях в грудной полости, пятая — результатам разработки техники прямого мезентерико-кавального анастомоза бок-в-бок либо через венозную вставку из наружной яремной вены в эксперименте на 2 собаках (в Бреслау) и 20 человеческих трупах (в Пшемьсле).

В конце лета 1915 г. врач Егер заболел сыпным тифом. 29 августа/12 сентября был доставлен в тяжелом состоянии в военный лазарет Каинска, где на другой день умер. Ему было всего 30 лет! Был похоронен, по-видимому, на старом еврейском кладбище Каинска, которого в настоящее время нет. На его месте (по воспоминаниям местных сторожилов) в советское время были построены склады «Заготзерно».

О смерти Эрнста Егера в далекой Сибири довольно быстро узнали в Германии. Он был неординарной личностью. Его учитель — доктор Герман Кюттнер (Бреслау) — написал некролог ([*Todesanzeigen von H. Kuttner*] *Schlesische Arzte-Korrespondenz*, 1915, № 1, P. 5). В нем Г. Кюттнер писал: «С падением Пшемьсли, во время осады которой он приобрел выдающийся опыт в качестве хирурга, он попал в плен к

русским. Несмотря на молодость, заслуги и научные труды доктора Егера снискали ему всемирную известность. Большое число врачей приехало во Вроцлав (Бреслау) познакомиться с его достижениями в области сосудистой хирургии. Даже в тяжелейших условиях военного времени Егер успешно продолжал заниматься научной деятельностью. Публикация его работ, вывезенных воздушной почтой из осажденной Пшемьсли, взбудоражила весь мир. Также, находясь в русском плену, он выслал сестре многочисленные рабочие записи, которые в настоящее время находятся в печати; до их выхода из печати он не дождался. До конца своей жизни он оставался настоящим врачом, помогал своим пленным землякам и населению Сибири, работая сельским доктором. Егер умер слишком рано; он был одним из самых перспективных молодых хирургов — необыкновенный талант, обилие идей и трудолюбие обещали ему блестящую карьеру...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы считаем, что статья о выдающемся хирурге Э. Егере была бы неполной, если бы не были расставлены акценты о его выдающейся роли для современной бурно развивающейся кардиохирургии и сосудистой хирургии. Это прежде всего:

1. Экспериментальная разработка технологии бедренно-подколенного шунтирования перевернутым аутовенозным трансплантатом большой подкожной вены. Операция была внедрена в клиническую практику французским хирургом Jean Kunlin в 1948 г.

2. Экспериментальная разработка на собаках операций по коррекции гемодинамических проблем, связанных со стенозом аортального или трехстворчатого клапанов (вентрикуло-аортальные и вентрикуло-легочные шунты) (рис. 9). Идея второго варианта шунтирования была внедрена в клиническую практику врачами из Балтимора — Альфредом Белокомом и детским кардиологом Хелен Тауссиг в 1945 г. при создании анастомоза между большим и малым кругами кровообращения при тетраде Фалло («синий порок»): шунт между левой подключичной артерией и легочным стволом для увеличения притока артериальной крови в малый круг кровообращения.

3. Разработка технологии биодеградируемых сосудистых протезов. И до сих пор это очень актуальный вопрос.

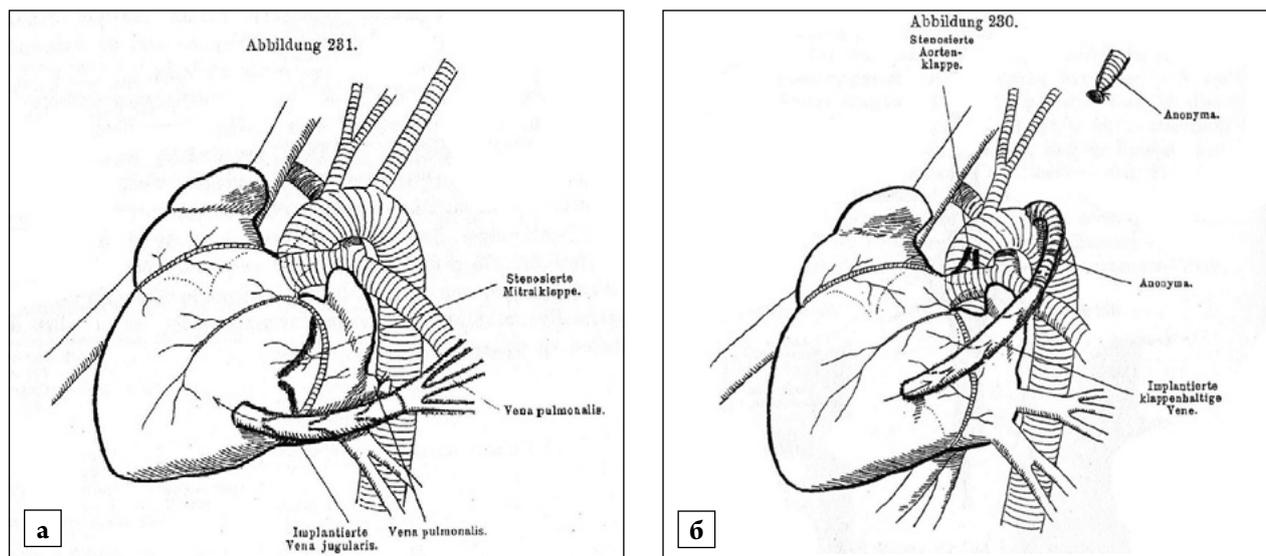

Рис. 9. Схема операций вентрикуло-аортального и вентрикуло-легочного шунтирования при экспериментальном стенозе клапанов сердца у собак (по Э. Егере)

Таким образом, монографию Эрнста Егера «Хирургия кровеносных сосудов и сердца» (1913) можно назвать пророческой. Многие идеи, изложенные в ней, были экспериментально подтверждены, а десятилетия спустя стали применяться в клинической медицине. Удивительно, но на четвертой странице обложки репринтного издания этой книги имеется краткая биографи-

ческая справка об Эрнсте Егере с неправильной датой смерти и отсутствием информации о его смерти в далекой Сибири! (рис. 7). Какой-то рок забвения над этим человеком — великолепном враче и выдающемся ученом, — который в свои 30 лет сделал так много, что к его научному наследию будут обращаться еще многие поколения историков медицины и практических врачей.

Продолжение следует

Поступила в редакцию __. __. 2013
Утверждена к печати __. __. 2013

Авторы:

Байтингер В. Ф. — д-р мед. наук, профессор, президент АНО «НИИ микрохирургии», г. Томск.

Приль Л. Н. — канд. ист. наук, зав. сектором использования и публикации документов Центра документации новейшей истории Томской области, г. Томск.

Контакты:

Байтингер Владимир Федорович
e-mail: baitinger@mail.tomsknet.ru